

Карневская Елена Борисовна

кандидат филологических наук, профессор,
профессор кафедры фонетики английского языка
Минский государственный лингвистический
университет
г. Минск, Беларусь

Elena Karnevskaya

PhD in Philology, Professor,
Professor at the Phonetics Department
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
ekarnevskaya@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА МОДИФИКАЦИЙ БЕЗУДАРНЫХ ГЛАСНЫХ КАК КЛЮЧ К РАСПОЗНАВАНИЮ ИНОЯЗЫЧНОГО АКЦЕНТА

LANGUAGE-SPECIFIC VARIATION OF UNSTRESSED VOWELS AS A CLUE TO RECOGNIZING A FOREIGN ACCENT

В статье обсуждается аллофоническое варьирование безударных гласных в английском и русском языках под углом зрения его роли в овладении иноязычным произношением. Непосредственный объект исследования – конкретно-языковая специфика длительности предударных гласных, примыкающих / непримыкающих к ударному слогу. Особенности проклитического примыкания сопоставляемых гласных подтверждаются результатами перцептивно-акустического анализа по параметру длительности. Существенность выявленных межъязыковых фонетических различий доказывается оценкой качества звучащей английской речи билингвов.

Ключевые слова: аллофон; билингвизм; вокализм; длительность; интерференция; отклонение; проклитик; различие; существенность; эталон.

The article deals with allophonic variation of unstressed vowels in the English and Russian languages viewed as related to the problem of Russian and English phonetic interference. In particular, language-specific variation in the duration of English and Russian vowels is studied in two types of proclitics – attached and non-attached to the stressed syllable. Reverse duration contrast between the two positional vowel allophones in English and Russian is experimentally proved relevant for the evaluation of the degree of a foreign accent in Russian-English bilinguals.

Key words: allophone; bilingualism; vocalism; duration; interference; deviation; proclitic; distinction; relevance; model.

Одной из актуальных задач контрастивных фонетических исследований в настоящее время является установление сходных и различительных межъязыковых черт в модификациях сегментных единиц в связной речи. Конкретно-языковые особенности вариативности сегментных единиц, а не только системные различия, выступают на первый план и с точки зрения их роли в овладении иноязычным произношением в условиях билингвизма.

Среди работ указанной направленности, в том числе на материале русского и английского языков, преобладают исследования подсистемы вокализма, преимущественно посвященные квантитативному аспекту вариативности. Такое внимание подтверждает особое место длительности при

восприятию сегментных единиц. Протяженность звука как часть его акустического облика воспринимается на слух легче, чем его высотные и амплитудные признаки, которые перцептивно ассоциируются не с отдельным звуком, а с более крупными единицами сегментации речевого потока – словом с его слоговым составом, синтагмой, фразой.

Ознакомление с литературой по указанному вопросу показывает, что вариативность длительности сегментных единиц и непосредственно русских и английских гласных достаточно хорошо изучена к настоящему времени с точки зрения ее обусловленности внутрилингвистическими и экстралингвистическими условиями [1; 2]. Это, в первую очередь, комбинаторный фактор, а именно консонантное окружение гласных. Экспериментально установлено, что длительность гласных в английском языке более заметно, чем в русском, изменяется под влиянием консонантного контекста [3; 4]. Доказательством перцептивно-когнитивной значимости этих изменений служит уже тот факт, что в нормативной фонетике современного английского языка различаются как минимум три (для кратких) и четыре (для долгих) варианта позиционной долготы ударных гласных в зависимости от наличия/ отсутствия последующего согласного и его типа [1; 4; 5; 6]. В то же время отмечается, что левый (предшествующий) консонантный контекст не приводит к каким-либо заметным модификациям в длительности английских гласных [3; 4]. В русском языке, напротив, наличие / отсутствие предшествующего согласного, т.е. прикрытость / неприкрытость начального слога слова, с обязательностью учитывается в фонетическом описании функционирования единиц сегментной подсистемы, а также в практических рекомендациях при обучении русскому произношению и при разработке лингвистически обусловленных алгоритмов для моделирования фонетических характеристик речи.

К причинам квантитативной вариативности гласных в обоих языках, далее, относится положение слога в слове, синтагме, фразе. Доказано, что ударный гласный в конечном слоге ядерной акцентной единицы, т.е. в слоге, предшествующем синтагматической границе, в среднем в полтора-два с половиной раза превышает длительность словесноударного гласного в начальной или срединной акцентной единице [7]. Степень предстыкового удлинения заметно варьирует в зависимости от статуса, протяженности и завершенности вычленяемых единиц [8]. Иными словами, позиционный компонент аллофонии как лингвистически предсказуемого варьирования учитывает одновременно микро- и макроконтэкстные условия. К последним, безусловно, относится и влияние типа мелодического изменения, который служит индикатором не только типа / подтипа коммуникативного акта, но и характера просодико-смысловой связи между смежными речевыми единицами – синтагмами и фразами.

Напомним, что все вышесказанное относится к словесноударным гласным. Вариативность длительности английских и русских безударных гласных остается менее изученной, как для каждого из обсуждаемых языков,

так и в сопоставительном плане. Главной чертой сходства между ними следует назвать подверженность безударных гласных в обоих языках количественной и качественной редукции. В английском языке этот процесс, как известно, в историческом плане привел к появлению нейтрального гласного [ə], ограниченного в своей дистрибуции и дистинктивном потенциале, имеющего, однако, фонемный статус [9; 10]. В русском языке все гласные в безударной позиции в слове реализуются своими безударными аллофонами, в большей или меньшей степени отличающимися от ударных по длительности и формантной структуре [11, 12]. В зависимости от степени редукции (первой или второй) аллофоны английского нейтрального гласного [ə] различаются по типу слога и его позиции в слове качественными оттенками звучания (ε-образный, как в слове *government*, ζ-образный, как в слове *teacher*; 3:-образный, как в слове *pictures*), но при этом не разграничиваются по степеням редукции. Варьирование длительности английского нейтрального гласного, так же, как ‘полуслабых’ безударных гласных [ɪ], [ʊ], связывается, в основном, с проклитическим и энклитическим примыканием безударных слогов к ударному и их типа. При выделении аллофонов как английских, так и русских безударных гласных, помимо направленности примыкания, учитывается близость / отдаленность безударного слога от ударного и от начала / конца слова [13].

Правомерно предположить, что конкретно-языковая специфика обусловленности и выраженности модификаций безударных гласных в английском и русском языках может быть причиной отклонений в ритмико-временной организации английского слова и, тем самым, всей акцентной группы / синтагмы / фразы в речи билингвов – носителей русского языка. Особую трудность в этом плане представляют английские предударные гласные (проклитики), непосредственно примыкающие к ударному слогу. Их длительность уступает длительности гласных в непримыкающих предударных слогах, которые под влиянием ритмической тенденции английского языка к чередованию сильных и слабых слогов фактически не редуцируются и часто получают второстепенное ударение в акцентной структуре слова, как, например, в словах *propo'sition*, *expe'dition*. В русском языке соотношение по степени ослабленности артикуляции и сокращения длительности гласного в примыкающих и непримыкающих слогах-проклитиках носит противоположный характер. По результатам экспериментальных исследований, длительность русских предударных гласных в слогах, примыкающих к ударному, на 20–30 % превышает длительность непримыкающих. Именно такие количественные показатели соотношения двух предударных аллофонов гласных использованы в программе синтеза русской речи [3].

В настоящей статье излагаются результаты перцептивно-акустического анализа модификаций длительности предударных английских гласных в речи билингвов с родным русским языком.

Экспериментальный материал включал 50 пар английских и русских слов-эквивалентов, имеющих сходную фонемную и акцентно-слоговую структуру и практически во всех случаях сходных по значению, например: *po'lice* – *по'лиця*, *col'lector* – *кол'лeктор*, *мага'zine* – *мага'зин*, *conspi'ration* – *конспи'рация*, *modifi'cation* – *модифи'кация*, *repu'tation* – *репу'тация*, *specu'lation* – *спеку'ляция*. С каждым из слов русской и английской выборки были составлены 2 фразы так, чтобы лексические единицы находились в двух разных позициях в просодическом контуре: 1) предъядерной и 2) ядерной. Запись материала была осуществлена в студийных условиях носителем английского языка и тремя билингвами с родным русским языком – студентами 5 курса МГЛУ, изучающими английский язык как основную специальность. Аудитивный анализ экспериментальных записей проводился с привлечением информантов-носителей языка и аудиторов-фонетистов, владеющих знанием системно-реализационных характеристик гласных и согласных английского и русского языков и имеющих опыт перцептивной дифференциации и идентификации фонологико-фонетических характеристик сегментных единиц, так же как и структурно-функциональных элементов просодической структуры фразы.

Согласно данным, полученным от аудиторов-фонетистов и информантов, предударный гласный был распознан правильно как нейтральный звук [ə] или как [ɪ] во всех реализациях всех испытуемых. Была также произведена оценка качества звучания английской речи билингвов с фокусированием внимания на акцентно-временной структуре фразы в целом и непосредственно изучаемых слов.

В ходе акустического анализа предударные английские гласные [ə], [ɪ] сравнивались в реализациях носителей языка и билингвов по признакам абсолютной и относительной длительности. Было установлено, прежде всего, что практически во всех словах (90 %) длительность предударного гласного в речи билингвов не совпадала с длительностью гласных у носителя английского языка. В подавляющем большинстве случаев несовпадения отмечалось удлинение предударного нейтрального гласного [ə] и, наоборот, сокращение предударного гласного [ɪ] в речи билингвов. Так, в частности, в речи носителя английского языка длительность [ə] в предударном слоге, примыкающем к ударному, составила в среднем 38 мс, а длительность [ɪ] – 55 мс. В русской речи билингвов – носителей русского языка – длительность предударного гласного [a] в примыкающем к ударному слоге равнялась 50 мс, а длительность гласного [и] в этой же позиции – 37 мс. В то же время в английской речи билингвов длительность нейтрального гласного [ə] совпадала с длительностью [ɪ] – 45 мс. Таким образом, тенденция к удлинению безударного гласного [ə] и сокращению предударного гласного [ɪ]

отражает различия во временной структуре слова в английском и русском языках и является примером прямого переноса в фонетической интерференции.

Расхождения между английским эталоном и реализациями билингвов по абсолютной длительности, безусловно, не могут рассматриваться как в полной мере достоверные в силу индивидуальных особенностей темпоральных характеристик речи. В этом плане акцент должен быть сделан на относительных показателях, отражающих соотношение предударных, ударного и заударных слогов в суммарной длительности слова. Данная характеристика также вариативна как у носителей языка, так и у билингвов. Однако диапазон варьирования относительной длительности у билингвов значительно шире, особенно в начальной и серединной фразовой позиции, т.е. когда слово произносится со статическим ударением. В ядерной позиции коэффициент вариативности предударного гласного у билингвов ниже, чем в шкале, т.е. длительность предударного гласного в данной позиции синтагмы / фразы более стабильна.

Нельзя не согласиться с тем, что различия между речью билингвов и носителя английского языка в относительной длительности предударного гласного являются следствием двух типов расхождений: 1) увеличения или чрезмерного сокращения длительности предударного гласного; 2) увеличения или сокращения длительности ударного гласного. В анализируемом материале доминировал первый тип. Существенность выявленных количественных различий для восприятия была подтверждена оценкой информантами-носителями языка качества английской речи испытуемых, проведенной в ходе аудитивного анализа. Результаты этого этапа эксперимента свидетельствуют о том, что чем ближе временная модель слова к эталонной (т.е. речи носителей языка), тем выше качество речи билингва, прежде всего с точки зрения ритма. В частности, слова, получившие у аудитора-информанта более высокую оценку, были наиболее близки к эталону по показателям длительности предударного гласного.

Наиболее низкие оценки у информантов получили трех- и пятисложные слова с двумя предударными слогами, в которых первый предударный слог в речи билингва был недостаточно выделен, в том числе по параметру длительности. Это, в первую очередь, касается гласного [ɪ], который в английском языке считается полуслабым, как и гласный [ʊ], поскольку они не ограничены в своей дистрибуции ударными слогами. Особенностью этих безударных гласных является такое ослабление формантной структуры, которое не нарушает качество звука и не препятствует его перцептивному распознаванию. Очевидно, что это достигается и благодаря сохранению достаточной протяженности звука.

Нужно подчеркнуть, что характер фонетической интерференции, выявленной на высоком уровне владения иноязычным произношением,

относится к существенным и одновременно устойчивым отклонениям в ритмической и собственно временной организации речи, которой принадлежит исключительно важная роль в достижении близкого к естественному (*near-native*) звучанию английской речи.

Представленный контрастивный анализ является частью комплексного исследования английской речи билингвов – носителей русского языка, направленного на выявление перцептивно-акустических особенностей в реализациях комбинаторно-позиционных аллофонов английских гласных и согласных фонем, следовательно, фонетическая интерференция на сегментном уровне раскрывается под углом зрения лингвистически предсказуемой вариативности в репрезентации фонологических единиц в речи и ее значимости для установления полного объема несовпадающих признаков. При этом сохраняется роль контрастивно-сопоставительного анализа как основы для адекватной интерпретации устанавливаемых различий между сравниваемыми реализациями идентичных фонологических единиц. Нужно подчеркнуть, что при всех различиях данные реализации однозначно распознаются с точки зрения фонемного состава слов, что можно считать обязательным критерием отнесения иноязычной речи к достаточно высокому уровню владения языком, в данном случае его фонетической системой. В этой связи укажем, что традиционно критерием степени фонетической интерференции считается наличие отклонений от произносительной нормы языка в иноязычной речи билингва. Понятие нормы, нормативности и эталона относятся, таким образом, к ключевым в исследованиях фонетической интерференции, так же, как и постулирование статуса отклонений от нормы для фонетических отличий речи билингва от эталона. Вместе с тем произношение далеко не всех носителей языка соответствует норме. Тем не менее очевидно, что в нем отсутствуют признаки фонетической интерференции со стороны другого языка. Иными словами, речь носителей языка по определению не имеет иноязычного акцента. Именно в выявлении признаков иноязычного акцента, а не только отклонений от нормы в речи билингва, и заключается, на наш взгляд, задача исследований рассматриваемого направления. Ее решение требует некоторых методологических уточнений. Это, прежде всего, выдвижение на первый план доказательства того факта, что а) особенности реализации сегментных единиц билингвом – неносителем языка – выходят за рамки индивидуального (свободного) варьирования фонетической формы в норме и за пределы так называемой субстандартной вариативности в данном языке (*target language*); б) модификации фонемных реализаций в разных комбинаторно-позиционных условиях в речи билингва не отражают в полной мере закономерностей аллофонического варьирования, свойственных данному языку (*target language*); в) выявленные отличия реализаций сегментных единиц билингвом от реализаций носителя языка влияют на распознавание слова или смысла высказывания и затрудняют процесс межъязыковой коммуникации.

Фокусирование внимания на разграничении понятий *отклонение от нормы* и *иноязычный акцент* подчеркивает примарную роль когнитивно-перцептивного анализа в достижении обозначенной выше цели [14].

Наиболее общий результат проведенного исследования состоит в том, что произнесение английских безударных гласных является постоянной и устойчивой областью иноязычного акцента в речи билингва независимо от протяженности речевой единицы (слога, слова, фразы), предъявляемой в качестве единицы анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Klatt, D. Interaction between two factors that influence vowel duration / D. Klatt // J. of the Acoustic Society of America. – 1973. – Vol. 54, № 4. – P. 1102–1104.
2. Klatt, D. Linguistic uses of segmental duration in English : acoustic and perceptual evidence / D. Klatt // J. of the Acoustic Society of America. – 1976. – Vol. 59, № 5. – P. 1208–1221.
3. Моделирование фонетических характеристик для многоязычного синтеза на материале русского, английского, немецкого и французского языков : отчет о НИР (заключ.) / М-во гос. пед. ин-т иностр. яз. ; рук. Е. Б. Карневская. – Минск, 1983. – 120 с. – ГР № 8107819.
4. Карневская, Е. Б. Моделирование временного контура фразы при многоязычном синтезе речи / Е. Б. Карневская // Проблемы автомат. и эксперимент.-фонет. анализа текстов : сб. науч. ст. / Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз. ; редкол.: А. В. Зубов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1986. – С. 35–39.
5. Практическая фонетика английского языка : с электронным приложением : учебник / Е. Б. Карневская [и др.] ; под общ. ред. Е. Б. Карневской. – 2-е изд., испр. – Минск : Выш. шк., 2022. – 383 с.
6. Шевченко, Т. И. Фонетика и фонология английского языка : курс теорет. фонетики англ. яз. для бакалавров : учебник / Т. И. Шевченко. – Дубна : Феникс+, 2011. – 256 с.
7. Ефимова, Е. В. Вариативность английских гласных в акцентной структуре фразы (на материале спонтанной речи) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Ефимова. – Минск : МГЛУ, 2017. – 169 л.
8. Карневская, Е. Б. Взаимодействие длины высказывания и его просодической структуры / Е. Б. Карневская, Т. П. Русецкая // Проблемы автомат. и эксперимент.-фонет. анализа текстов : сб. науч. ст. / Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз. ; редкол.: А. В. Зубов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1986. – С. 39–44.
9. Gimson, A. C. An introduction to the pronunciation of English / A. C. Gimson. – 3th ed. – London : Edward Arnold, 1980. – XVI, 352 p.

10. *Jones, D.* Cambridge English pronouncing dictionary / D. Jones ; ed.: P. Roach, J. Hartman, J. Setter. – 16th ed. – Cambridge ; N. Y. : Cambridge Univ. Press, 2003. – XXI, 606 p.
11. *Бондарко, Л. В.* Фонетика современного русского языка / Л. В. Бондарко. – СПб. : С.-Петербур. гос. ун-т, 1998. – 275 с.
12. *Вербицкая, Л. В.* Современная русская орфоэпия и орфофония / Л. В. Вербицкая // Чуждоезиково обучение. – 2013. – Т. 40. – № 1. – С. 99–106.
13. *Буланин, Л. Л.* Фонетика современного русского языка / Л. Л. Буланин. – М. : Либроком, 2011. – 205 с.
14. *Карневская, Е. Б.* Когнитивные основы идентификации иноязычного акцента / Е. Б. Карневская // Зб. матеріалів Круглого столу «Сучасні тенденції фонетичних досліджень», Київ, 26 квітня 2018 р. / редкол.: А. А. Калита (відп. ред.), І. С. Полюк, Л. І. Тараненко. – Київ : КПІ ім. Ігоря Сікорського, 2018. – С. 15–19.

Поступила в редакцію 30.06.2022